

Театр  
на гастролях

# Источник вдохновения

По обочине выбитого большака, что связывает Елец с окрестными селами, движется грузовик с необычайно высокими бортами и странным грузом. Рядом с блестящими тонкими трубами и какими-то металлическими конструкциями помещены фанерные сумки, а под плещущим на востру брезентом угадываются контуры столов и стульев.

Приметив вывернувшуюся из-за перелеска встречную машинку, шофер притормаживает и открывает переднюю кабину.

— Эй, приятель, я Павликовец мы этой дорогой попадем?

— Прямо по большаку, километра десять.

Встречный водитель включил было скорость, но тут же остановился:

— А чего это вы тут — агрегаты какие-то везете?

— Оформление. Спектакль ставим. «Женитьбу».

— Областной театр? Хорошо! Хотела, значит, им везете? Только где же вы там ставить будете? У них клуб маленький. Вы поезжайте к нам, в Плоское, у нас уж есть где развернуться!

— Мы и без клуба разберемся, а к вам тоже приедем. Во всех районах побываем.

А в это время в противоположном направлении из Ельца выезжает машина, груженная портативным оформлением спектакля «Дикари». Другая часть труппы сегодня вечером будет играть в Чернавке. Не оставил театр без спектакля и ельчан. На сцене Дома культуры уже стоит полное стационарное оформление «Пучины» Островского.

Три спектакля каждый вечер. Двадцать восемь районов. Десятки тысяч зрителей. Такая план работы Липецкого областного драматического театра, выехавшего 28 мая на летние гастроли по области. Трудная, очень ответственная и благородная миссия.

Такого воспримчивого, активного и вместе с тем требовательного зрителя не часто встретишь в городе, даже на премьере. Казалось бы, в этих гастролях все противоречит нормальным условиям, в которых должно совершаться «священное таинство Мельпомены». Ни привычных размеров сцены, ни достаточного света, ни удобных кресел для публики... Но вот открывается занавес, и сразу же устанавливается живой контакт между актерами и зрителем, богатым яркой фантазией и великодушием.

Но если этот зритель может простить многие, порой даже серьезные недостатки оформления, с трудом втиснутого на маленькую сцену или развеваемого ветром на открытой площадке, то уж актер берегись, — преодолеть все помехи, восполнить своей игрой все недостающие компоненты спектакля, чтобы он прозвучал со всей художественной полнотой.

Это, поистине каждодневный творческий экзамен для коллектива театра.

Впрочем, сейчас уже можно сказать, что липецкие артисты этот экзамен выдержат. За три недели гастролей театр показал в селах и городах области около 60 спектаклей. Обслужены районные центры и многие колхозы Елецкого, Вольского, Данковского, Чаплыгинского, Троекуровского, Чернавского и других районов. Словами благодарности и просьбами присажать слова провожают артистов зрители, прожорлившие спектакли театра.

...Грузовик с декорациями для

«Женитьбы» въезжает в небольшое село. Беззастенчивые мальчишки уже бегут за председателем колхоза. А через несколько минут в небольшом отдалении от основной усадьбы под открытым небом разбросаны сцены, разворачивают свою машину-театр. Блестящие трубы и металлические конструкции в соединении между собой и с раскинутыми высокими бортами автомобиля быстрого превращаются в просторную сценическую площадку с занавесом, боковыми кулисами, задниками и прочими деталями оформления. Место выбрано удачно. Отлогий, поросший густой травой склон старого речного берега будет служить зрительным залом на 2—3 тысячи пенумерованных «мягких» мест.

Солнце освещает сцену лучше самой совершенней театральной аппаратуры. И если бы на него не набегали редкие облака, да не усиливался бы ветер, то лучшего и желать не надо.

Вскоре приезжают актеры и тут же в своем небольшом автобусе переодеваются и облачаются в классические костюмы. Начало спектакля назначено на 5 часов, но уже в 4 зрительный зал начинает быстро заполняться.

С ближайших участков прямо с работы приходят и располагаются на отдых, подстелив под себя куртки, молодые паренки. Из села косяком мчатся мальчишки-велосипедисты. С детьми на руках спешат пришедшие женщины. Дома, как видно, не осталось никого. Светлые платки пожилых колхозниц пестрят в переполненных рядах зеленого амфитеатра.

На мотоциклах, грузовиках и легковых автомобилях прибывают колхозники дальних бригад. В группе нарядных дедач, только что спрыгнутых с машины, уже аплодируют, потирая ладони рабочими спинами, которые возятся с декорацией, стараются не дать ее на растерзание не в меру шаловливому ветру.

Оживление полнотарасячной толпы. Смех и говор. «Восторженные возгласы ребятшек, обсуждающих закулисную часть сцены. Даже баян отыскался в какой-то машине: перед самым началом спектакля представлял деушек покинуть облюбованные места, заманивая их на танцы... Настоящий праздник!

Радостный этот подъем передается участникам спектакля: «Как же все-таки любят у нас театр и как нужны мы людям со своим претендующим на шедевры искусством!...» Актер, которому поручено сказать несколько вступительных приветственных слов, заметно волнуется. Но его встречают приветливо, и вот, подоспевший кстати порыв ветра помогает помощнику режиссера распахнуть занавес — спектакль начался.

И пусть надуваются парусом кулисы и задники, пусть срывает ветер с надутого Подколесина лоснящийся цилиндр, швыряя его на струганные головы деревенских мальчуганов, а те передают его из сцены «не по ходу действия», пусть черная туша, назиснувшая над селом, грозит проливным дождем.

Смех заглушает отдаленное рокотание грома, а артисты за свой легкий труд получают в избытке самый дорогой гонорар — горячие аплодисменты. И тот же ветер, что попытался помешать успеху спектакля, теперь не дает закрыть занавес, как бы снова и снова вызывая исполнителей на поклон.

Б. СТУПИН,  
режиссер театра.